

3

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джессика Харт

БЛАГОРАЗУМНАЯ СЕКРЕТАРША

Погори себе життя

ЛЮБОВНИЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джессика Харт

Благоразумная секретарша

«Центрполиграф»

2010

Харт Д.

Благоразумная секретарша / Д. Харт — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

В жизни Саммы Кертис, опытного секретаря солидной фирмы, все в таком же строгом порядке, как и на ее рабочем столе. Вялый роман с сослуживцем – единственная для нее отдушина, – и тот давно зашел в тупик. Она свыклась с одиночеством, не помышляя больше ни о чем, кроме успешной карьеры. И вдруг в тихие будни слишком уж благоразумной Саммы буквально ворвался новый шеф, посеяв беспорядок в делах и смятение в ее сердце.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Джессика Харт

Благоразумная секретарша

Глава 1

Все было на своих местах. Записная книжка, острозаточенные карандаши рядом с телефоном. Тихо гудел компьютер. И тем не менее стол казался пустым, как я и люблю. Ненавижу беспорядок!

Не хватало одного – нового босса.

Фин Гибсон опаздывал. Терпеть не могу непунктуальность!

Я была на рабочем месте уже в восемь тридцать. Мне хотелось произвести хорошее впечатление, и я оделась с особой тщательностью. Серый костюм в клетку и макияж были безупречны. Пальчики с идеальным французским маникюром легко стучали по клавиатуре. Мне только-только исполнилось двадцать шесть, но, взглянув на меня, можно было решить, что я секретарь с огромным опытом – невозмутимая, уравновешенная и очень собранная.

Возможно, сначала я и выглядела спокойной, но к половине одиннадцатого спокойствие сменилось раздражением. Отсутствие Фина злило, и я пожалела, что не купила пончик. Я не сладкоежка, но по утрам мой организм требует свою порцию сахара, и, если до одиннадцати не съем чего-нибудь сладенького, становлюсь злой и раздражительной. В крайнем случае подойдут шоколад или кексы, но больше всего я люблю воздушные пончики с джемом и сахарной пудрой, которые отлично готовят в кафе рядом с офисом «Гибсон и Грив». Вкуснее я нигде не ела! У меня вошло в привычку покупать себе пончик и капучино по дороге на работу, чтобы, когда выдастся свободная минутка, подкормить свой организм сахаром. Но сегодня я решила этого не делать. Не хотелось в первый совместный рабочий день быть пойманной новым боссом с перепачканными джемом пальцами и усами из сахарной пудры. Эта работа – мой шанс, и я хотела показать себя с лучшей стороны.

Но как это сделать, если босса до сих пор нет? Раздраженная этим фактом, я вернулась к переписке по электронной почте с Энни, моей подругой из отдела маркетинга.

– Так, так, так... Леке знает меня лучше, чем я думал.

Низкий веселый голос раздался в тот момент, когда я нервно печатала на компьютере. Я подняла голову и оторвалась от клавиатуры. Смотрите-ка! Наконец-то явился мой новый начальник! Сам Фин Гибсон стоял в дверях и улыбался знаменитой кривой улыбочкой, сводящей с ума женщин, в том числе и мою подругу Энни, которая буквально исходила слюной при виде улыбающегося Фина. Со мной такого не случалось.

Моей первой реакцией на появление Фина было удивление. Даже, я бы сказала, испуг.

Я, конечно, представляла, как он выглядит. Даже мужественно смотрела шоу с его участием по телевизору. Энни тогда просто заставила меня сидеть и смотреть. Мы жили с ней вместе. Что поделаешь, это ее квартира, и она вправе распоряжаться пультом.

Если ты принадлежишь к тем двум процентам людей, которым посчастливилось никогда такого не смотреть, то скажу, что это шоу, в котором Фин Гибсон с группой совершенно разных людей отправляется в самый дикий уголок планеты, где несчастные люди должны в просто ужасающих условиях выполнить определенное задание. На камеру.

Если верить Энни, это имеет смысл, хотя я никогда не видела смысла в том, чтобы помещать людей в невыносимые условия и еще утверждать, что для их же блага. Какой смысл продирается сквозь джунгли, когда можно перелететь их на самолете? Бессмысленность мне и не нравится в реалии-шоу. Еще одна вещь, которую я совершенно не выношу!

Я застыла под взглядом невероятно голубых глаз, обратила внимание на взъерошенные светлые волосы и улыбку Фила, пытаюсь понять, насколько он отличается от своего экранного образа. Видя его на маленьком экране, я не предполагала, какое яркое впечатление он производит в реальной жизни.

В каждом его движении была необыкновенная грация, бурлящая внутри энергия заряжала каждого, кто находился рядом. Атмосфера в офисе совершенно изменилась.

Вместе с тем от Фина исходили спокойствие и уверенность. Он с интересом разглядывал меня.

– Доброе утро, мистер Гибсон! – сказала я, на всякий случай свернув файл. Затем сняла очки, которые ношу для работы, и одарила его холодной улыбкой.

– Так вы и есть мой личный помощник?

– Да, я Самма¹ Кертис.

Разозленная его удивлением и хорошим настроением, я отодвинула стул, чтобы встать, и протянула ему руку. Некоторые из нас профессионалы!

Пальцы Фина сжали мою руку, он еще раз внимательно посмотрел на меня:

– Самма? О нет!

– Боюсь, что да.

Я попыталась освободить руку, но Фин держал ее крепко и не собирался отпускать. Мне стало не по себе от прикосновения к его теплой мягкой коже.

– Вы совсем не Самма. Никогда не встречал человека, которому бы так не шло его имя. Хотя я встречал людей с очень разными именами. Знаете, у меня был роман с девушкой, которую звали Честети². Меня это всегда веселило. Посмотрите на себя: строгая, спокойная, с каштановыми волосами и темными глазами. О чем думали ваши родители, когда назвали вас Самма, а не Отэм?³

– К сожалению, не о том, как мне жить с таким именем, – сказала я, освобождая наконец руку.

– Надо не забыть поблагодарить Лекса.

Фин наклонился над моим столом, отчего мне стало совсем неловко.

– Он говорил, что у меня будет личный помощник, и я ожидал увидеть такого дракона.

– Могу быть и драконом, если надо, – сказала я, хотя совсем не чувствовала себя драконом.

Фин был достаточно далеко от меня, но я ощущала его дыхание.

Он присел на край моего стола, взял карандаш и рассеянно покрутил его в пальцах. Этот пустяк взбесил меня, захотелось выхватить у него карандаш, но я не была до такой степени драконом.

– Ну, и какие у вас инструкции? – спросил Фин, продолжая вертеть карандаш.

– Инструкции?

Его взгляд стал неожиданно острым.

– Не говорите, что Леке посадил вас здесь не для того, чтобы следить за мной.

Я смутилась.

«Вы здесь самый разумный человек. – Таковы были слова Лекса Гибсона, когда он предложил мне эту работу. – Мне нужен такой человек, чтобы предостеречь этого мальчишку, этого идиота от необдуманных поступков. Бог знает чем все может закончиться!»

Такое я Фину сказать не могла.

¹ Лето (англ.).

² Невинность (англ.).

³ Осень (англ.).

– Ваш брат считает, что вам необходим помощник знакомый с деятельностью компании, – ответила я сдержанно.

– Другими словами, брат считает меня безответственным человеком, – съязвил Фин, – и нанял вас контролировать меня.

Я ухватилась бы за этот шанс, даже если бы и не собиралась работать на младшего брата Лекса Гибсона. Пожалуй, мне надо кое-что объяснить тем, кто только что прилетел с Марса и просто не знает, что «Гибсон и Грив» – сеть универмагов с репутацией высокого качества и стиля, которой другие могут только позавидовать. Изначально магазин был открыт в Лондоне, но сейчас вы найдете их магазины, представляющие «золотые стандарты качества в торговле», как любит говорить Леке, в любом городе Британии. Все Гривы давно умерли, но у Гибсонов до сих пор контрольный пакет. Леке Гибсон железной рукой управляет компанией. Насколько я знаю, до настоящего времени Фин не проявлял ни малейшего интереса к делам «Гибсон и Грив», но, как наследник существенной доли, входит в правление. Он стал одним из директоров, и работа его личным помощником была очень престижна.

Я выяснила, что Фин только год планирует быть лицом компании, но и это, пусть работа непостоянная, очень украсило бы мое резюме. Да и лишние деньги не помешают. Если я планирую когда-нибудь иметь собственное жилье, надо откладывать как можно больше, а эта работа изменила мою зарплату в лучшую сторону.

Это для меня достаточно весомый аргумент, чтобы терпеть Финна.

– Я ваш личный помощник, – заверила я Финна, – моя работа – помогать вам во всем. Я здесь, чтобы исполнить любое ваше желание.

– Правда?

– Конечно, – ответила я с достоинством, когда увидела хитринку в его глазах. Почувствовав, к своему огорчению, что щеки мои заливают румянец, я расстроилась: приходится работать с человеком, который ничего не может воспринимать серьезно. – В разумных пределах, естественно.

– О, конечно, – согласился Фин, но в его глазах еще плясали чертики.

Затем, к моему облегчению, он бросил карандаш и встал со стола.

– Что ж, если нам предстоит работать вместе, надо узнать друг друга лучше, как вы думаете? Давайте выпьем кофе.

– Конечно. Сейчас же приготовлю.

– Я не просил вас готовить кофе, – сказал Фин. – Предлагаю пойти в кафе.

– Но вы только приехали, – запротестовала я.

– Знаю, но у меня уже начинается клаустрофобия. – Он оглядел офис. – Здесь все такое... стерильное. Неужели вам не хочется разбросать везде мусор или прокричать что-нибудь непристойное?

Я вздрогнула от такой мысли.

– Нет. «Гибсон и Грив» остается эталоном высокого стиля, – гордо заявила я. – Офисы всегда оформляли лучшие дизайнеры и оснащали их по последнему слову техники. Я люблю, когда все чисто и аккуратно.

– Знаете, я должен был догадаться, – заметил Фин сухо.

Внезапно я увидела себя его глазами: уверенную и сдержанную, в сером костюме, с волосами убранными в строгую прическу. Для сравнения, Фин был в джинсах, футболке и старой кожаной куртке. «В таком виде можно явиться на встречу с прессой, но так не должен выглядеть директор «Гибсон и Грив», – разочарованно подумала я.

Видимо, я произвела на него еще более удручающее впечатление. Наверняка показалась умной, но скучной. Глядя на меня, так думают все мужчины. Так думал и Джонатан.

– Может, вы сначала проверите почту? – решила я сменить тему.

Фин поднял брови:

– А для меня есть сообщения?

– Конечно.

– Отлично! – усмехнулся Фин. – Есть что-то еще важное?

– Все важно, когда вы директор. – Я не смогла сдержать укоризненные нотки в голосе, но Фин и бровью не повел, только спокойно ждал ответа.

– Хорошо, есть что-то срочное?

Я была вынуждена признать, что ничего требующего немедленного решения нет.

– Я не считал, что мне нужен личный помощник, но Леке, как всегда, оказался прав. Вы очень помогли мне разобраться с почтой и заслужили кофе. Пошли!

«Как все изменилось», – думала я, пока мы шли по коридору к лифту.

Я долго работала с Лексом Гибсоном и привыкла к его манере вести дела. Все происходящее было непривычно для меня. Лексу в голову бы не пришло пойти в кафе выпить кофе, тем более с одной из секретарш. Дружба с Фином тоже не входила в мои планы, но, хорошо это или плохо, он мой босс, и я вряд ли могу отказаться.

– В какое кафе мы пойдем? – спросил Фин, когда, выйдя из здания, мы оказались под пасмурным январским утренним небом.

– В «Отто» очень мило, – ответила я, крепко сцепив руки, – это прямо за углом.

– Прекрасно, прекрасно, – согласился Фин, – ведите.

Согревающий и дурмнящий аромат свежей выпечки окутал нас, как только мы вошли в кафе. Внутри было темно и тесно. Здесь готовили такие вкусные сэндвичи и варили такой чудесный кофе, что и утром, и в полдень очередь начиналась от самых дверей, но сейчас было относительно спокойно.

Фин взял поднос и подтолкнул меня вперед.

Я оглядела очередь: трое мужчин в хороших костюмах, похожие на директоров, несколько немецких туристов, две пожилые женщины, закончившие бурно обсуждать личную драму их общей подруги и теперь спорившие, что лучше – кекс или пирожное с кремом.

– Как насчет того, чтобы что-то съесть? Я бы не отказался, – прервал мои наблюдения Фин.

Я с тоской посмотрела на пончики, но о том, чтобы есть их, сидя напротив босса, не могло быть и речи.

– Только кофе, пожалуйста.

– Уверены?

По тому, как Фин это спросил, мне показалось, что он уловил тоску в моих глазах.

– Не хотите кусочек шоколадного торта? А пирожное? Вам же хочется.

Фин так вкусно произносил слова, что от одного этого у меня закружилась голова.

И все-таки я сухо поблагодарила:

– Нет, спасибо.

– С вами выгодно ходить в кафе. А я съем пончик.

Пончик! Я изо всех сил сжала губы, чтобы сдержать слюну.

Жена Отто, Лючия, готовила кофе, приняв заказ, передавала его мужу, пробивала чеки. Все это она проделывала полностью игнорируя этические нормы общения. Лючия была женщиной суровой, известной грубым отношением к клиентам. Она не щадила ни клерков, ни менеджеров высшего звена, ни директоров. Если бы их выпечка не была такой вкусной, Отто давно бы разорился. Но кафе работало и даже стало знаменитым в своем районе.

– Следующий! – крикнула Лючия, но, увидев меня, улыбнулась. – Вернулась, сага!⁴ – воскликнула она, высыпая использованный кофе из машины. – Тебе как обычно?

– Да, спасибо, Лючия, – улыбнулась я в ответ и вопросительно посмотрела на Фина. – И?..

⁴ Дорогая (итал.).

– Американо, пожалуйста, – быстро ответил он, чтобы не вызвать гнев Люции, которая терпеть не могла, когда долго думают и задерживают очередь, – без молока.

Мы нашли свободное место и устроились на пластиковой банкетке. Интерьер в «Отто» не отличался высоким стилем.

– Почему вы так странно на меня смотрите? – спросила я Фина.

– Любопытно, – загадочно ответил он.

Фин переставил чашки с подноса на стол и взял пончик.

– Любопытно?

– Вернее сказать, я заинтригован. Знаете, я много повидал в жизни, в Южной Африке мне приходилось удирать от гориллы, я встречался с носорогом, висел на веревке на высоте тысячи футов в ледяной расщелине, но я боюсь Люцию. Она со всеми такая резкая, а вас назвала *cara*! Что это значит?

– Ах, это... Нет, ничего, – ответила я смущенно, рисуя ложечкой узор на пенке капучино. – Просто однажды я написала ей записку.

– Какую записку?

– Я заметила, что ее несколько дней не было в кафе. Когда она вернулась, поинтересовалась, что случилось. Оказалось, Люция ездила в Италию на похороны отца. Я и решила написать ей записку, пыталась поддержать в трудный момент. Ничего особенного. Странно, что Люция до сих пор об этом помнит.

Фин задумчиво сидел с пончиком в руке.

– Это говорит о вашей доброте.

Я опустила голову:

– Ерунда. Это совершенно естественная реакция.

– Но не все так поступают.

Фин откусил, наконец, от пончика. Я с завистью смотрела, как он ест.

– Хотите?

Мне стало стыдно, что он поймал мой взгляд.

– Нет... спасибо.

– Он очень вкусный.

Я-то знала, *какой* он вкусный!

– Спасибо.

– Порадуйте себя! – продолжал настаивать Фин, уничтожая пончик с большим аппетитом.

Он ел с таким удовольствием, а я разозлилась. Что это за начальник такой, который сначала тащит тебя в кафе, затем пытается накормить, да еще издевается над тобой, поедая твой любимый пончик!

Я решила отвлечься и переключилась на капучино.

– Что ж, Самма Кертис, расскажите мне о себе, – попросил Фин, стирая салфеткой пудру с лица.

– Я работаю в «Гибсон и Грив» уже пять лет, последние три года личным помощником, – начала я, но Фин протестующе поднял руки:

– Нет-нет. Меня интересуют лично вы. Как начальник и подчиненный, мы должны хорошо знать друг друга. Нам предстоит много времени проводить вместе.

– Я не очень понимаю...

– Ваши слабости, например. Что вас раздражает, что вы не любите?

Фин откинулся на банкетке и внимательно посмотрел на меня.

Такая бесцеремонность меня разозлила.

– Долго думали? Ладно, скажу. Я не люблю перемены и беспорядок, не люблю фразы типа «О, благослови...» или «Я люблю ее до умопомрачения!», терпеть не могу, когда мужчины

на экране сидят раздвинув ноги. Еще меня раздражают непунктуальность, плохой почерк и грамматические ошибки. Это, пожалуй, больше всего. – Я помолчала. Кажется, меня понесло. – Мне продолжать?

– Думаю, что уже получил о вас некоторое представление.

– Я немного перфекционист.

– Это я уже понял.

Мне показалось, что он едва сдерживает смех, и пожалела о своей откровенности.

– Ну а что вы любите?

– Я люблю свою работу.

– Работу секретаря?

Я кивнула:

– Это моя жизнь. Я долго к этому стремилась и не хочу ничего менять.

Фин молчал. Молчал и смотрел на меня через стол. Он выглядел очень расслабленным и одновременно внимательным.

– Извините. – Я опустила голову. – Наверное, вам хочется меня убить?

Он усмехнулся.

– Итак, благоразумие против бесшабашности, собранность против разгильдяйства. Я вас понял. Что еще вы можете о себе рассказать?

Мне показалось, что я опьянела от кофе. Или от голубизны этих глаз, от этой слегка ленивой улыбки.

– Не знаю, что вы еще хотите услышать. Мне двадцать шесть, я живу вместе с подругой в южной части Лондона, и моя жизнь совсем не похожа на вашу.

Его глаза вспыхнули, и он наклонился ко мне:

– Что вы имеете в виду?

– Вы из богатой семьи, снимаетесь на телевидении, можете позволить себе то, о чем многие лишь мечтают. Если вы не катаетесь на лыжах или не продираетесь сквозь джунгли, вас часто можно видеть на самых модных приемах, и всегда под руку с очередной красоткой. Моя жизнь совсем другая. У нас с вами мало общего.

– Вы не имеете права так говорить! – возмущился Фин. – Вы меня совсем не знаете!

– Очень хорошо знаю. Моя подруга Энни – ваша фанатка. Последние два года она только и говорит о Фине Гибсоне. Я могу сдать экзамен по вашей биографии. Давайте проверим, – предложила я, отодвигая чашку. – Спрашивайте о чем хотите. Сказать, как зовут вашу последнюю подружку?

Уголок рта Фина пополз вверх, и на его лице появилась кривая усмешка.

– Ну скажите.

– Джуэл. Джуэл Стивене. Она актриса. На прошлой неделе вы были на церемонии присуждения какой-то премии, на ней было красное платье. Энни чуть не умерла от зависти, когда его увидела.

– А вы нет?

– Я бы лучше смотрелась в черном, – сказала я, и Фин рассмеялся:

– Впечатляюще. Теперь я понимаю, что нет ни малейшей необходимости о себе рассказывать. Только хочу уточнить, что Джуэл — *не моя* девушка. Мы провели вместе с ней пару вечеров, но не более того. У нас нет никаких отношений, что бы там ни писали в газетах.

– Передам Энни. Это ее порадует. В своих фантазиях она ведет жизнь, в которой вы играете одну из ведущих ролей. Хотя в реальной жизни Энни абсолютно счастлива со своим женихом Марком.

– А что в ваших фантазиях? – спросил Фин, сверля меня глазами.

О, мои фантазии! Они всегда одни и те же. Мой бывший парень Джонатан понимает, что совершил чудовищную ошибку. Джонатан говорит, что любит меня. Джонатан просит меня стать его женой. Мы покупаем дом. Меня устроил бы любой, только бы Джонатан был рядом.

Неожиданно я подумала, что мечта о доме какая-то ненастоящая. Слишком обыденная и скучная. Но ничего не поделаешь, только она поддерживала мой интерес к жизни после того, как Джонатан сказал мне накануне: нам не стоит больше встречаться, он рассчитывает на мое благоразумие, и я должна его понять. Я только кивала в ответ. У меня не было выбора. Я сказала, что все понимаю. Прошло уже немало времени, а я до сих пор не теряю надежды, что Джонатан поймет, что совершил ошибку, и вернется.

Фин смотрел на меня с интересом. Я испугалась, поняв, что все мои мысли отразились на лице и эти голубые глаза увидели больше, чем следовало. Он все еще ждал ответа.

Джонатан настаивал, чтобы никто из коллег не знал о нашем романе, поэтому я конечно же ни с кем ничего не обсуждала. Откровенничать с Финном Гибсоном также не входило в мои планы.

– Я хочу иметь собственное жилье – не важно, большой дом или маленькую квартиру, главное – свое, где я жила бы всю жизнь. Считаете это глупыми фантазиями?

– Я совсем не то надеялся услышать. Это не фантазии. Это мечта, и она совсем не глупая. А почему это для вас так важно?

Фин наклонился ко мне совсем близко, словно хотел заглянуть в душу и узнать ответ.

– О, я вдоволь попутешествовала в детстве. Моя мать всегда предпочитала жить не так, как живут остальные, кроме того, она всегда действовала спонтанно, была подвержена резким перепадам настроения. Год мы жили в коммуне, а потом в плавучем доме на воде. Правда, пока отец был жив, у нас было два спокойных года – мы снимали дом в Уэльсе.

Я не заметила, как принялась рассказывать Фину о своем детстве, о родителях, о семье. Почему-то вдруг захотелось поделиться с ним всем тем, что я так долго хранила в себе.

– В Уэльсе у меня даже появилась надежда, что больше мы никуда не поедим, а останемся здесь навсегда. Но я ошиблась. Так мы и переезжали с места на место. И не потому, что нам было плохо, просто маме хотелось чего-то нового. Я потеряла счет школам, которые сменила. Мы нигде не задерживались дольше, чем на несколько месяцев.

Я покрутила в руках пустую чашку.

– Совершенно непонятно, как я выросла серьезным и собранным человеком. Даже мама не может это объяснить. Она во мне давно разочаровалась.

– А у нас с вами, оказывается, есть кое-что общее. – Фин сидел удобно откинувшись и вытянув ноги под столом. – Я тоже разочаровал своих родителей.

Глава 2

Я удивленно посмотрела на Фина:

– Но вы знаменитость, сделали прекрасную карьеру на телевидении.

– Для моих родителей это ничего не значит. Для них успех на телевидении – мелочь по сравнению с таким, на их взгляд, серьезным бизнесом, как «Гибсон и Грив». Нас с Лексом с детства убеждали, что компания – это самое важное в жизни. И работа на благо семейного дела – то, что нас ждет и о чем мы должны мечтать.

– И почему вы решили все изменить?

– Понял, что «Гибсон и Грив» никогда не станет делом моей жизни.

Теперь настала моя очередь изучать Фина. Он выглядел вполне расслабленным и спокойным, но было видно, что тема для него больная.

– А вам никогда не хотелось стать частью такого большого дела?

– Совсем маленьким я любил приходить в офис, а потом, когда стал старше, это мне наскучило. Там мне запрещали бегать, играть, велели сидеть спокойно, не трогать компьютеры. А я с детства был очень активным. – Фин грустно усмехнулся. – Конечно, сейчас я понимаю, что был просто избалованным ребенком, постоянно требующим внимания. Леке был совсем другим, спокойным, усидчивым, делал, что велят родители. Когда мы стали старше, он очень часто бывал в офисе, в отличие от меня. Я постоянно попадал во все неприятности, которые только существовали. Родители не знали, что со мной делать, они выбились из сил. Я никогда не соответствовал имиджу «Гибсон и Грив».

«И сейчас не соответствуете, – подумала я. – «Гибсон и Грив» – солидная компания с вековыми традициями. Это одна из причин, почему я хотела работать здесь. Фин по натуре был возмутителем спокойствия, слишком активным, чтобы стать своим среди сдержанных и строгих сотрудников и директоров».

– И что было потом?

– Потом я уехал на несколько лет, болтался по миру. Перепробовал все экстремальные виды спорта: горные лыжи, парусный спорт, рафтинг, прыжки с парашютом. Учился искусству выживания в джунглях Амазонки, работал проводником экспедиций, потом попал в реалити-шоу на телевидение. Я знал, что когда-то мне предложат вести свою программу. – Фин пожал плечами. – Казалось, камера любит меня, мне нравилось то, чем я занимаюсь.

– А сейчас вернулись?

– Да.

Фин замолчал, опустил голову и посмотрел на свои руки, а потом на меня, да так, что под взглядом его голубых глаз у меня перехватило дыхание.

– В прошлом году я водил группу добровольцев по очень сложному маршруту в Перу, – сказал он.

Я помнила эту программу. Мы смотрели ее с Энни, я была поражена невероятными переменами, которые произошли с этими ребятами к концу путешествия.

– В них я узнал себя. Это заставило меня задуматься над тем, как, должно быть, тяжело моим родителям. Сам того не желая, я изменился. – Фин усмехнулся и продолжал: – У отца в прошлом году случился инсульт, это изменило нашу жизнь. Мама вбила себе в голову, что мне надо остепениться и вернуться в компанию. У меня, как мне казалось, появилась возможность попытаться исправить ошибки прошлого. Мама говорит, что отец был бы рад. – Он вздохнул. – Сложно понять, что хочет отец, – он не говорит, но он пожал мне руку, когда мама рассказала ему о моих планах. Я должен оправдать доверие. Лексу еще хуже, чем мне. Ему пришлось занять место отца и возглавить дело. Но он отлично справляется. Доходы растут. Все счаст-

ливы. Теперь Леке решил сделать меня лицом компании. Знаете, мы недавно купили «Грегсон»?

Я кивнула. Несколько месяцев назад это было на первых полосах всех газет.

– Супермаркеты – новое направление для «Гибсон и Грив», – продолжал Фин. – Имя нашей фирмы всегда ассоциировалось с эксклюзивными товарами, Леке решил, что надо попробовать себя и в этом сегменте. Он хочет изменить имидж компании на более демократичный. Думаю, что смогу быть в этом полезен.

– Уверена, что должность директора по связям с общественностью очень вам подходит, – постаралась я подбодрить Фин.

– Думаю, мы оба знаем, что это ерунда, – сказал он, резко подаваясь вперед. Я невольно отпрянула, словно отброшенная невидимой волной. – Я директор только на словах. Леке хочет, чтобы я позировал перед фотокамерами, а все дела будет вести пиар-менеджер... Как его?.. Джон?

– Джонатан Паф.

Стоило мне произнести это имя, как сердце забилось сильнее, а язык прилип к нёбу.

– Точно! Рожденный в костюме.

В его голосе угадывались пренебрежительные нотки.

Мне это было неприятно. Я уже стала испытывать к нему симпатию, но очень болезненно отношусь к критике в адрес Джонатана.

«По крайней мере, одежда Джонатана всегда соответствует обстановке», – подумала я, неодобрительно посмотрела на футболку Фин и сухо произнесла:

– Джонатан отличный работник.

– Не сомневаюсь. Будь он плохим работником, его бы здесь не держали. – На лице Фин появилась ядовитая усмешка. – Прекрасно! Значит, у меня будет немного работы.

– Зачем же вы согласились, если не хотите ничего делать?

– Почему же не хочу? У меня есть кое-какие мысли, Леке, правда, о них не знает. Я собираюсь стать частью компании. Я думаю об увеличении ассортимента товаров, хочу наладить новые связи здесь, в нашей стране, и за рубежом. Собираюсь заняться вопросами охраны окружающей среды. Проводить семинары и обучать персонал. Только я представляю себе это немного по-другому. Надо больше внимания уделять людям. Мы все – звенья одной цепи. Не важно, что один собирает чай на Шри-Ланке, другой раскладывает его по полкам в Шеффилде, а третий покупает его в Свиндоне. Нужно налаживать связи между людьми, а не думать только о прибыли.

Я слушала Фин и грызла ноготь на большом пальце. Это ужасная привычка, от которой никак не могу избавиться. Всегда так делаю, когда нахожусь в замешательстве.

– А вы уже обсуждали это с братом?

– Еще нет. Нет. – Фин покачал головой. – Прежде всего я хочу узнать вас получше.

– Меня? Зачем?

– Да разве не ясно? Чтобы чего-то добиться, мне нужна своя команда, в которой я могу быть абсолютно уверен.

– Я готова работать в вашей команде.

На следующее утро я просматривала почту, когда Фин, между прочим опять с опозданием, появился в офисе. Интересно, он когда-нибудь слышал о рабочем дне с девяти до пяти?

В офисе Фин провел не более двух часов и умчался на встречу со своим продюсером.

– Между прочим, я прочитал все письма, вас это должно порадовать, – сказал он и убежал.

День шел за днем. Но Фин вел себя все так же неорганизованно.

Вот и сегодня было уже начало одиннадцатого, и я размышляла, когда съесть пончик, который до работы купила в «Отто», чтобы не оказаться в дурацком положении. Фин мог приехать в любую минуту. Меня злило, что я никогда не знаю, где он находится. Мой шеф всегда появлялся так же внезапно и стремительно, как исчезал.

Когда Фин, улыбаясь, вошел в кабинет, я недовольно посмотрела поверх очков и спросила, не сдержав раздражения:

– Где вы были?

– Послушайте, вы нацепили все это, чтобы показать свою деловитость?

– Что «это»? – нахмурилась я.

– Строгие очки на цепочке, безупречный костюм... – А эти стянутые в пучок волосы?.. Давайте распустите их, встряхните головой и скажите, что сурово накажете меня за опоздание.

Никогда не встречала таких людей, как Фин. От его шуток я совершенно терялась.

– К чему это вы?

– Не важно. Так что вас интересует?

– Я спросила, где вы были. Уже начало одиннадцатого.

– Решил заехать в один из универмагов поговорить с персоналом. Очень полезно узнать, что они думают. А разве я должен спрашивать разрешения?

Я поджала губы.

– Дело не в том, чтобы спрашивать разрешения. Могли бы просто сообщить о своих планах. Я ваш помощник и всегда должна знать, где вы находитесь. Тут дело принципа.

Фин взял с моего стола папку с почтой, равнодушно просмотрел бумаги и бросил обратно. Я стала складывать журналы и конверты, чтобы они не лежали безобразной кучей.

– В чем дело? – спросила я, поймав его насмешливый взгляд.

– Не знаю... – Фин покосился на стопку почты. – Кажется, верхний конверт лежит на миллиметр левее положенного.

– Не вижу повода для сарказма, – парировала я.

– Простите, простите! – Фин поднял руки. – Это всего лишь еще один вид услуг, которые мы предлагаем.

Я удержалась от комментариев, пытаюсь вернуться к начатому разговору:

– Надо выработать план действий. Во всем требуется система.

– Система?.. – Фин произнес это слово так, будто слышал впервые. – Отлично! Что предлагаете?

– Будь у меня ваш мобильный телефон, я могла бы позвонить, если возникнет необходимость.

– Абсолютно верно! Записывайте прямо сейчас.

Я взяла еженедельник – потом внесу всю информацию в компьютер, а сейчас запишу по старинке.

– Теперь просмотрим список встреч. Я должна знать план вашего рабочего дня с точностью до минуты.

Сев на стул и положив еженедельник на колени, я вопросительно посмотрела на Фина.

– Что вас интересует?

– Все.

– Вы, как всегда, правы.

У Фина была очень насыщенная общественная жизнь. За вечер он успевал посетить два-три мероприятия. Полная противоположность моим вечерам, которые я проводила перед телевизором, крася ногти или наблюдая, как Энни собирается на свидание с Марком. И еще я скучала по Джонатану.

– Все больше убеждаюсь, как хорошо иметь помощника, – признал Фин, когда мы закончили.

Я сделала вид, что не заметила иронии в его голосе, и многозначительно посмотрела на часы.

– Вам лучше не опаздывать. До начала совещания у Лекса осталось пара минут!

– Как я понимаю, это *вы* не хотите, чтобы я опоздал. – Фин уселся поудобнее и вытянул ноги.

Я еле дождалась, пока он уйдет. Практически вытолкнув его из офиса и убедившись, что закрылись двери лифта, я быстро достала пончик.

Офис Лекса находился прямо над нами. Как только я услышала, что лифт остановился и над моей головой простучали шаги, я помчалась на кухню готовить кофе.

Довольная, что наконец осталась одна и все так удачно складывается, я откусила кусочек пончика. Мое настроение сразу улучшилось. В этот момент дверь открылась, и вошел Фин Гибсон.

– Я забыл папку... – начал он и замер, уставившись на меня, сидящую за столом с полным ртом и пончиком в руке. – Ага! Вот я вас и застукал!

– Вы же ушли, – смущенно пролепетала я, пытаясь стереть усы из сахарной пудры.

Меня страшно разозлило, что шеф застал меня за тем, чем настоящему профессионалу не подобает заниматься на рабочем месте.

– Теперь я понимаю, почему вы так хотели, чтобы я поскорее ушел. Кто бы мог подумать, что Самма Кертис, сама разумность, питает слабость к пончикам! Приятно сознавать, что и у вас есть слабые места. – Он наклонился ко мне: – Кто-нибудь еще знает об этом?

– Это не слабость! Просто утром мне обязательно надо съесть что-нибудь сладкое, чтобы голова лучше работала.

– Вот я и узнал о ваших недостатках. Очень рад. – Фин, казалось, меня не услышал. – Как и все люди, вы не можете противостоять искушению.

«Теперь это вопрос чести, я просто обязана доказать Фину, что он не прав!»

Следующим утром я отказалась от пончика и ограничилась капучино, несмотря на настойчивые уговоры. «Это будет новая жизнь. Я прекрасно смогу работать и без порции сахара. И правда, что за глупая привычка!»

Я убеждала себя в этом всю дорогу до офиса. Но, пока ждала лифт, подумала, что нет ничего плохого во втором завтраке. Кто сказал, что есть пончик в офисе аморально, что это противоречит офисной этике? Я ругала Финя. Он заставил меня чувствовать себя виноватой. Настроение было испорчено на весь оставшийся день.

Фин появился в офисе около десяти и выглядел хуже некуда.

– Надеюсь, я заслужил похвалу за то, что пришел рано? – пошутил он.

Я еще не простила ему вчерашнюю историю с пончиком, поэтому съязвила:

– Вряд ли десять часов – это рано.

– Для меня – рано. Вчера я поздно лег.

Интересно, не связано ли это с Джуэл Стивене.

Если верить газетам, вчера они были «неразлучны». Имя Финя случайно попало мне на глаза, честное слово. В статье даже была фотография – Фин и Джуэл стояли обнявшись на какой-то вечеринке. В голове возникла картинка: Фин и рядом знойная брюнетка с копной вьющихся волос и ногами от подмышек. Прямо воплощение мужской мечты.

Готова спорить, что это ненастоящее ее имя. Фин выглядел на фотографии испуганным, будто его застали врасплох. Может, это от вспышки? В любом случае выглядел он великолепно и явно не сожалел, что рядом с ним Джуэл.

– Ничего страшного, со мной все будет нормально, – отвлек Фин меня от этих мыслей.

Я кивнула и так посмотрела на него, что он поспешил удалиться в свой кабинет.

– Я выживу, – сказал Фин, прежде чем закрыть дверь, – а если нет, обещайте не слишком убиваться, хорошо?

Около часа Фин меня не беспокоил. Видимо, решил подремать на диване в кабинете. Честно говоря, было приятно немного передохнуть.

Я сосредоточилась на своих чувствах. Всего два дня я не покупала утром пончики, а успела так по ним соскучиться, что ни о чем другом просто не могла думать. Вот и сейчас сидела и мечтала о чашечке кофе с пончиком.

Чем больше аргументов против пончиков я придумывала, тем больше мне их хотелось. Мои мысли прервал голос Фина из селектора:

– Уже почти одиннадцать. Я могу выпить кофе?

– Конечно, сейчас приготовлю, – пришла я в себя.

Нельзя же до такой степени забывать о своих обязанностях! Всему виной мои слабости.

– Приготовьте для нас обоих и зайдите ко мне. Нам надо кое-что обсудить.

Отлично! Давно пора приступить к работе.

Я отключила телефон, взяла под мышку ноутбук и поставила на поднос две чашки кофе.

Фин не лежал на диване, а сидел за столом и что-то разглядывал на экране компьютера.

Когда я вошла, он встал мне навстречу.

– Думаю, здесь нам будет удобнее. – Фин указал на диван и достал из ящика стола подозрительно знакомый пакет.

– Я купил кое-что к кофе, – сказал он и выложил на стол два пончика.

У меня просто слюнки потекли. Уж не знаю, какое у меня было выражение лица, но Фин едва сдерживал смех.

– Со вчерашнего дня я их не ем, – обрезала я и посмотрела на него долгим взглядом.

– Только не это! Вы не можете лишиться меня удовольствия знать, что и у вас есть маленькие слабости. Кстати, сахар вам необходим, иначе вы становитесь злой и сварливой. Берите.

Как ни трудно было это признавать, но он сказал истинную правду.

– Ну, если вы настаиваете...

– Я приказываю съесть пончик!

Что мне было делать?

Я села на диван, Фин опустился в кресло напротив, и мы одновременно взяли по пончику. Не знаю, как его, а мой был необыкновенно вкусным. От удовольствия я рассмеялась.

Видя, что Фин открыл было рот, но не произнес ни слова, я спросила:

– В чем дело?

– Я вдруг понял, что раньше не слышал вашего смеха. Надо почаще покупать пончики.

Я отвела взгляд и облизала перепачканные сахарной пудрой губы, испытывая неловкость от наступившей тишины.

– Так что вы хотели обсудить? – заставила я себя собраться с мыслями.

– Обсудить? – рассеянно спросил Фин. – Ах да! – Он быстро взял себя в руки. – Вчера мы с Лексом обсуждали мою работу в компании. Кстати, нам удалось поговорить вполне цивилизованно.

– Правда?

– Честно говоря, не совсем. Мы стучали кулаками по столу, орали друг на друга около часа и чуть было не подрались. К единому мнению мы, как всегда, не пришли. Так повелось с детских лет.

Я смотрела на Фина широко открыв глаза. Не могла представить, что кто-то позволил себе кричать на Лекса.

– И чем все закончилось? – обеспокоенно спросила я.

Надеюсь, после разговора с Финем Леке не уволит нас обоих. Представляю себе, в какой манере Фин умеет вести беседу и каким может быть «тактичным».

– Хотелось бы сказать, что я одержал победу, но это было бы ложью, – грустно признал он. – Леке никак не отреагировал на мое предложение поменять некоторых поставщиков, но в целом положительно отнесся к моей идее наладить более тесные отношения между персоналом фирмы. Еще я дал ему слово, что буду всячески помогать в вопросах рекламы и пиара. Леке говорил о каком-то интервью для журнала «Глиц». – Фин доел свой пончик и отряхнул руки от сахарной пудры. – Приходится признать, что не все получилось так, как я хотел. Ладно, это только начало.

– Да... – неуверенно протянула я. И что теперь делать?

– Не будем раздражать Лекса. Раз он хочет, чтобы я участвовал в рекламных проектах, так тому и быть. Позвоните в «Глиц» и договоритесь о встрече. Подробности обсудите с Джонатаном Пафом.

Обсудить с Джонатаном? С Джонатаном! Я чувствовала себя совершенно счастливой от такой неожиданной удачи.

Фин говорил что-то еще о поездке в Камерун, но я почти его не слушала. Все мои мысли поглотила предстоящая встреча с Джонатаном.

Это будет наша первая встреча с того самого вечера, когда он сказал, что «у нас ничего не получится».

Мы, конечно, встречались в коридорах, но Джонатан всегда был с кем-то из коллег и явно не хотел поболтать. Я с надеждой думала о встрече с ним наедине – тогда мне удалось бы хоть что-то ему объяснить. «Не надо давать волю эмоциям, я должна оставаться выдержанной и спокойной. Джонатан ждет от меня именно такого поведения. Он знает, что по натуре я не истеричка».

Я представила, как Джонатан скажет: «Я скучал по тебе, Самма! Я так скучал!» Слезы выступят у него на глазах, он поймет, что я – лучшая женщина в его жизни.

«Если он так скучал, почему не признался в этом раньше?» – спросил мой внутренний голос.

«Он мог ждать подходящего момента или думал, что я занята». Такое объяснение показалось мне разумным, хотя, подумав, я признала его неубедительным.

Вдруг я поняла, что Фин замолчал и вопросительно на меня смотрит.

– Так что вы об этом думаете?

– Э... звучит заманчиво. Великолепная идея!

Фин удивленно поднял брови:

– Вы находите? Честно говоря, я не думал, что вы так отреагируете.

– Почему? – осторожно спросила я, почувствовав неладное. – Что, по-вашему, мне не понравится?

– Командировка в Камерун, – ответил Фин, и в его взгляде появилась хитринка.

– Что?!

– Самма, не думал, что у вас есть привычка не слушать начальника. – Он старался говорить строго, но не мог сдержать улыбку.

– Я отвлеклась лишь на мгновение, – вынуждена была признать я.

– Это на вас совсем не похоже, Самма. Тем более после сладкого. Я говорил, что планирую сформировать группу из работников главного офиса для помощи в строительстве медицинского центра в одной из деревень Камеруна. Мы поедем туда недели на две. Отличный способ сплотить коллектив! Я уверен, что это пойдет всем на пользу. Можете не беспокоиться, у вас будет достаточно времени на сборы.

Я застыла в оцепенении, пытаясь понять, что происходит.

– Подождите... – Я не верила своим ушам. – На сборы? Куда?

– Самма, вы обязательно будете в первой группе. – Казалось, Фин испытывал удовольствие, видя ужас в моих глазах. – Это часть моего плана. Мне очень приятно, что вы согласились поддержать меня. Мы же одна команда. Забыли?

Глава 3

– Вы серьезно?

– Я всегда говорю серьезно, – твердо сказал Фин.

Его лицо действительно было очень серьезным, но веселый взгляд голубых глаз заставил меня усомниться, что Фин Гибсон вообще умеет быть серьезным.

Мне никак не удавалось оправиться от шока, который вызвало сообщение Фина.

– Нет, я не еду в Африку!

– Господи, да почему же нет? Там очень красивый тропический лес.

– Тропический лес? – Мне стало совсем плохо. Господи, как же я буду скучать по тихому офису. – Нет, нет и нет! Не уговаривайте.

В голове возникли кадры из программы, которую мы с Энни смотрели по телевизору. Фин Гибсон вел группу добровольцев сквозь джунгли. Они шли по непроходимой грязи, измученные жарой и высокой влажностью. Волосы прилипли ко лбу, а одежда насквозь пропиталась липким потом. Расчищая путь, им приходилось рубить лианы и какие-то деревья и ветки. Помню кадр, где группа дошла до реки, все сняли рубашки и стали полоскать их. Это был любимый момент Энни. Она не могла усидеть на диване, кричала: «Долой рубашки!» – и пыталась поймать момент, когда на экране мелькнет стройное мускулистое тело Фина. Я, конечно, тоже это видела. Должна признать, было на что посмотреть, хотя я не кричала от восторга, как Энни. Но мне вовсе не улыбалось тащиться по джунглям, чтобы увидеть все воочию. Эти мрачные мысли окончательно испортили мне настроение.

– Это ужасно! Жара, насекомые... брр!

Фин наклонился совсем близко, меня накрыла волна исходящей от него энергии.

– Я бы сказал – зной, страсть, возбуждение.

Зной, страсть, возбуждение!

Господи, это все не для меня! Однако то, как Фин произнес эти слова, заставило меня испытать непонятное волнение. Я заерзала на диване.

– Кто вам сказал, что мне все это понравится? – с мольбой в голосе произнесла я.

– Ваши губы. – Фин склонил голову набок. – Губы заставляют задуматься о том, что в глубине души вы очень чувственный человек. Я прав?

– Конечно нет! – Я лихорадочно пыталась придумать достойный ответ. – Давайте не будем обсуждать мой характер. Уверю вас, даже самая маленькая моя частичка не испытывает ни малейшего желания тащиться в эти джунгли.

* * *

Фин печально вздохнул.

– Самма, Самма... Не думал, что вы струсите. Это отличный шанс открыть в себе что-то новое.

– Не испытываю ни малейшего желания.

– И тем не менее вам придется поехать. Вы член моей команды, а моя команда отправляется в Камерун, хочется вам этого или нет. Начинайте привыкать к этой мысли.

Фин сказал, что сам все уладит в Камеруне, а мне поручил заняться билетами, страховками и всем необходимым для группы людей, вылетающих в другую страну. Кроме того, вместе с Джейн, менеджером по персоналу, надо было составить список кандидатов в первую группу. Я не имела ничего против такой работы, если бы мне самой не надо было ехать.

«Не будет же он силой заталкивать меня в самолет? – подумала я. – Может, смогу отвертеться?»

Сейчас, честно говоря, меня больше интересовало интервью в журнале «Глиц». У меня появился повод поговорить с Джонатаном. Забыв об Африке, я села к компьютеру писать ему сообщение. Меня даже затрясло при мысли, что скоро я поговорю с Джонатаном.

Я знала, что Джонатан загорится идеей со статьей. «Глиц» читают все, он лежит на полке каждого супермаркета. Интервью с Финном, в котором тот расскажет о себе и о новой работе в компании, будет великолепной рекламой для «Гибсон и Грив». Джонатан никогда не допустит, чтобы такое событие произошло без его участия. Тем более что в рекламной кампании буду задействована я.

Не сомневаюсь, что ответ придет очень быстро.

«Отличная идея. Завтра в 12:30 у меня в офисе. Д.», – как я и предполагала, написал Джонатан через несколько минут. Это предложение я внимательно прочитала несколько раз, словно любовное послание, пытаюсь найти что-то между строк.

«Отличная идея...» Звучит обнадеживающе, правда? Он мог ведь написать просто «Хорошо» или «Согласен». Мне казалось, что от этих строк веет теплом. Еще он подписался «Д», это показалось мне немного интимным. Конечно, не так здорово, как если бы он написал «Целую», но тоже ничего. Гораздо лучше, чем формальное «Джонатан».

Но что больше всего поразило меня и заставило сердце взволнованно забиться, так это время, которое Джонатан выбрал для нашей встречи. Двенадцать тридцать.

Интересно, он назначил время двенадцать тридцать просто потому, что это единственное свободное время, или собирается пригласить меня на обед?

Почти полдня я думала, что ему ответить, и в результате написала: «12:30 меня устраивает. До встречи. С.».

Прежде чем отправить сообщение, я на какое-то мгновение задумалась, все ли верно написала.

Сначала хотела сама пригласить Джонатана пообедать вместе, но передумала. Это было бы слишком навязчиво, а он не любит, когда на него давят. Все же мне стоит быть готовой к тому, что Джонатан может предложить обсудить интервью Фина за обедом.

Обычно я не задумываюсь, что надеть, но сейчас эта проблема показалась мне сложной.

Вечером, проведя несколько часов перед шкафом, я решила посоветоваться с Энни.

– Энни, помоги же мне!

Мне пришлось оторвать ее от просмотра очередной серии реалити-шоу Фина, которую, впрочем, недавно показывали. Такое впечатление, что других программ просто нет! Короче говоря, Энни была не в самом хорошем настроении.

– Послушай, Самма, извини, но мне кажется, ты напрасно тратишь время. Между вами все кончено, Джонатан ясно дал тебе это понять. Пора привыкнуть к этой мысли.

– Но он может передумать. – Мне даже показалось, что голос прозвучал немного истерично.

– Не может! – настаивала Энни, которой никогда не нравился Джонатан. – Куда девается твое благоразумие, когда речь заходит о Джонатане? Сумасшедшая! Проводишь все дни напролет с таким мужчиной, как Фин Гибсон, а думаешь о каком-то Джонатане Пафе.

– В Фине нет совершенно ничего особенного, – пыталась я настоять на своем, не обращая внимания на доводы Энни. – Мы обе знаем, что Фин любит и рыбку съесть и косточкой не подавиться. Не собираюсь тратить время на такого типа. Кроме того, не забывай, что он мой босс. Только сумасшедшая может себе позволить влюбиться в Фина Гибсона! А теперь сосредоточься, Энни, для меня это очень важно. Трикотажную двойку или пиджак?

Я держала в руках две вешалки. На одной висел один из моих самых любимых пиджаков – бордового цвета с рукавами три четверти и воротником шалькой.

– Слишком строго? – спросила я, с сомнением посмотрев на Энни. – Мне не хочется выглядеть официально. Как ты считаешь, можно прийти в офис в кардигане?

Двойку я купила на премию перед Рождеством. Она была такая мягкая – кашемир с ангорой, – и я не могла устоять. Мне нравилось прикасаться к кардигану, гладить его, как котенка. Честно говоря, я не была уверена, что цвет – брусничный – идет мне, но вещи, в которых было так уютно, встречаются нечасто. В общем, я была совершенно очарована этой двойкой, поэтому купила ее без колебаний. Просто решила не надевать в офис. Сейчас я подумала о том, что будет хорошо завтра выглядеть по-особенному, не так, как обычно.

Энни со мной согласилась.

– Надевай двойку, – сказала она, ни секунды не раздумывая, – в ней ты гораздо женственнее. А если распустить волосы, то просто соблазнительна. Думаю, даже Джонатан не устоит.

Распущенные волосы? Это уже слишком! Не стоит забывать, что я собираюсь в офис. Я решила надеть короткую серую юбку, волосы, как всегда, убрать в строгую прическу, а ногти накрашивать бледно-розовым лаком. Туфли выбрала на чуть более высоком каблучке, чем ношу обычно.

Фин, как всегда опоздав, вошел утром в офис, остановился около меня и присвистнул.

– Выглядите сногшибательно! По какому поводу?

– Просто захотелось разнообразия.

– Да-да, конечно. Выглядите очень... соблазнительно. Люди не бросались на вас, чтобы убедиться, столь же кашемировый кардиган мягкий на ощупь, каким кажется?

– Многие, – ответила я и вздохнула. – Даже неловко, что я привлекаю столько внимания.

– Их можно понять. Мне и самому не терпится проверить. Вы же не будете против?

Не дожидаясь ответа, Фин подошел и провел рукой по моему плечу. Его прикосновение словно обожгло меня. По коже побежали мурашки.

– Великолепно! Очень неожиданно видеть вас в таком виде.

До этого момента ни одно мужское прикосновение не вызывало у меня таких эмоций.

– Пожалуй, завтра опять надену костюм, – пробормотала я.

– Ни в коем случае! Мне очень нравится ваш новый образ.

Теперь главное, чтобы Джонатану понравилось. Вдруг на него кардиган произведет такое же впечатление? Я обратила внимание, что и Фин одет с особой тщательностью. Выглядел он немного усталым, но рубашка была тщательно отглажена. Сегодня его одежда больше подходила для офиса. «Наверное, опять всю ночь развлекался со своей Джуэл».

– Давайте выпьем кофе. Я сегодня для разнообразия купил датские пирожные. Мне необходим сахар!

– Похмелье?

– Просто это было не самое лучшее утро в моей жизни. Никогда не подумал бы, что с радостью поеду в офис.

Он больше ничего не сказал, да я и не спрашивала. Все мои мысли были о предстоящей встрече, каждые две минуты я смотрела на часы и переживала, что время идет слишком медленно.

Фин каждые пять минут выходил из кабинета и о чем-то спрашивал: то как отправить факс с компьютера, то где взять степлер, то какова дата отъезда в Камерун.

– Вы могли бы сказать по селектору, нет никакой необходимости каждый раз приходить лично, – раздраженно сказала я, когда Фин в очередной раз появился в дверях.

– Мне проще выйти. Не могу долго сидеть на одном месте.

Он взял со стола пару карандашей и стал вертеть их в руках.

– Почему бы вам не пойти прогуляться?

Я взяла у него из рук карандаши, положила в ящик стола и продолжила копировать документы.

– Странно от вас это слышать. Только что звонил мой продюсер. Мы опять летим в Перу, чтобы закончить съемки программы. Меня не будет двенадцать дней.

Он взял со стола степлер и протянул его мне, как микрофон.

– Вы будете по мне скучать?

– Честно? Нет.

Я взяла степлер, положила на стол и посмотрела на часы. «Начало первого, уже скоро».

– Вы пойдете обедать? – поинтересовалась я.

– Даже не знаю, может быть...

И тут зазвонил телефон.

Это была мама. Только этого не хватало!

– Я *должна* тебе сообщить, что сегодня открывается новый галактический портал, – начала она возбужденно.

Я люблю маму, но иногда я не верю, что мы родственники. Всегда подозревала, что в больнице что-то напутали или я родилась в коммуне, где вместе с моей матерью рожало бог знает сколько женщин. При этом вокруг толпы людей танцевали, пели и бренчали колокольчиками. На ее месте я выгнала бы всех и предпочла остаться в такой момент в тишине и покое. Но, конечно, мама – или Звездная, как она себя сейчас называла, – была в своем репертуаре. Она любила все неординарное. Больше всего ее привлекали совершенно, на мой взгляд, странные вещи. Я знала, что лучше не спрашивать, что такое галактический портал.

– Отлично, ма, я не могу сейчас разговаривать...

Но она уже рассказывала мне о какой-то церемонии, на которой была прошлым вечером, что-то о чакрах и ангелах.

– Такой незабываемый духовный опыт! Необыкновенные энергетические волны! Ты их не *чувствуешь*?

Мне хотелось биться головой об стол.

– О нет. Мне сейчас не до этого.

– Это потому, что у тебя закрыт доступ к космической энергии, дорогая. Ты работала с кристаллом, как я тебя учила? Любовь должна струиться....

– Да, да, я буду, – перебила я маму, поглядывая на часы.

Время, которое все утро тянулось еле-еле, вдруг опомнилось и понеслось с невообразимой скоростью. Надо почаще смотреть на часы, иначе я опоздаю на встречу с Джонатаном.

– Дело в том, что я сейчас очень занята. перезвоню позже.

Я все же заставила ее пользоваться мобильным телефоном, за который сама и платила. Такие вещи, как оплата счетов, никогда не заботили мою мать. Она считала это слишком низким делом. Странно, что она вообще пользуется телефоном. Обычно мама предпочитает спиритические формы общения.

– Буду ждать, дорогая. Мы скоро увидимся. Я собираюсь приехать в Лондон, и мы подробно все обсудим.

При других обстоятельствах меня насторожило бы ее упоминание о поездке в Лондон, но сейчас мне хотелось быстрее закончить разговор, чтобы собраться на встречу с Джонатаном.

– Это моя мама, – ответила я, поймав вопросительный взгляд Фина.

– Все в порядке?

– Да, отлично. Открывается новый галактический портал. Не знаете, что это такое?

– Да ну! А это хорошо или плохо?

– Понятия не имею. Как бы там ни было, это занимает все свободное время моей матери.

Посмотрев на часы – двенадцать четырнадцать, – я сложила бумаги в папку и встала. Через шестнадцать минут я буду разговаривать с Джонатаном.

Прежде чем направиться к выходу, я повернулась к Фину сказать, что иду на деловую встречу, но увидела, как удивленно он смотрит куда-то мне через плечо. Я проследила за его взглядом. В офис входила Джуэл Стивене.

Сказать, что она просто *вошла* в офис, было бы не совсем верно. Точнее, она продефилировала, не хватало только фанфар. Джуэл явно любила, чтобы все было театрально.

– Привет, дорогой! – пропела она, пристально посмотрев на Финна огромными карими глазами.

Она, казалось, не замечала моего присутствия.

Выражение лица Финна моментально изменилось, оно стало таким, как на всех фотографиях в журналах. Мистер Очарование.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он.

– Просто хотела убедиться, что ты не сердишься на меня за сегодняшнее утро.

– Нет-нет. – Фин пытался держаться непосредственно и пошутил: – Мне никогда не нравился этот сервис.

Джуэл рассмеялась низким грудным смехом, на лице было самодовольное выражение. Она любовалась собой и предлагала другим разделить ее чувства.

– Я заехала помириться. Ты уже успел соскучиться?

Совершенно не обращая на меня внимания, Джуэл подошла к Фину, обвила руками его шею и поцеловала. И не просто чмокнула, а впиалась в его губы. После страстного поцелуя она прижалась к нему всем телом и кончиком языка стала щекотать ухо.

Фу! Я представила себя на месте Финна, и меня передернуло. От этой сцены меня затошнило. А может, просто хотелось есть?

Я отвела взгляд. Неудивительно, что Фин выглядел уставшим.

– Может быть, поедem ко мне? – хрипло сказала Джуэл. – Проведем день вдвоем, я покажу, что у меня для тебя есть, мой тигр.

В этот момент – клянусь, я не выдумываю! – она зарычала. Я посмотрела на Финна и увидела, что он шепчет одними губами через плечо Джуэл: «Помогите!» У меня не было желания вмешиваться, мне надо было спешить, но я увидела такую мольбу в его глазах, что решилась.

– Вы забыли про встречу в двенадцать тридцать?

– Ах да, совсем забыл! – Фин с благодарностью посмотрел на меня. – Извини, Джуэл, но я занят.

Фин попытался высвободиться из объятий, но Джуэл ловко обняла его за шею.

Лицо ее исказила недовольная гримаса.

– Тебе обязательно там быть? Наплевать на работу! – капризно надула она губы.

– Это очень важно. – Фин взглядом искал у меня поддержки.

– Будет обсуждение деталей новой рекламной кампании, – добавила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.